

Дарья Гаврилова

ЧТО ТАКОЕ БАРСЕЛОНА

ПЛЯЖИ

НЕЗАВИСИМОСТЬ

ХАМОН

Дарья А. Гаврилова

Что такое Барселона

Серия «Заграница без вранья»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67985466

Что такое Барселона / Д. Гаврилова: РИПОЛ классик; Москва; 2019

ISBN 978-5-386-13446-4

Аннотация

Барселона – главный город Средиземноморья, окутанный тайными и легендами.

Скорее всего, вы слышали о Готическом квартале, Са-града де Фамилии, районе Монтжуик, огромном омаре на главной набережной, небольших барах с тапас, многочисленных кафе с сангрией и паэльей, или, может, вы там даже были и сейчас вспоминаете о своих вечерах в Барселоне.

Этот город менялся на протяжении 2000 лет: от римской колонии – до забытой периферии; от центра наук и искусств до невзрачного индустриального города; от дешевого курорта для северных европейцев – до города, в который преобразила Олимпиада 1992 года.

Какая же Барселона сегодня? Как в ней ощущает себя современный человек, что думают местные жители о туристах, в каких районах стоит жить, а куда заглядывать только за коктейлем

и танцами, как многолетняя история отразилась на развитии города, что из мифов правда, а что нет?

Ответить на все эти вопросы и узнать много нового Вам поможет эта книга.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Часть I	8
Глава I	9
Существует ли готический квартал?	11
Великий готический снос: Виа Лайетана	33
Готический квартал сегодня	35
Глава 2	41
Эль Борн (Сан Пере, Санта Катерина и Ла Рибера)	41
Барселонета	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дарья Гаврилова

Что такое Барселона

РИПОЛ
КЛАССИК

© Гаврилова Д.А., 2019

© Подгорнов М.Д., фотографии, 2019

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-ПОЛ классик», 2019

Предисловие

Эта книга – плод нескольких лет размышлений и мечтаний. Затем еще двух лет работы. И еще десяти лет любви.

Я живу в Барселоне шесть лет, – а мечтала жить в ней с первого момента, когда увидела ее вживую. Мне было ровно восемнадцать лет, я прилетела в город одна и не знала ни слова ни на испанском, ни на каталанском. Но я поняла, что это место, в котором я хочу жить.

Я действительно переехала в Барселону. Я закончила московский вуз, затем мадридскую аспирантуру и, наконец, с трепещущим сердцем прибыла в Барселону со своими тремя чемоданами вещей.

Каждый день, месяц и год здесь я узнавала город все больше и больше. Читала книги о его истории, ходила на экскурсии на каталанском и испанском языках, знакомилась с местными жителями, смотрела сериалы на каталанском, участвовала в конференциях, манифестациях и праздниках. Все шесть лет жизни в Барселоне я также делала репортажи для радиостанции «Коммерсантъ ФМ» и множества российских СМИ. И моя любовь только росла.

Барселона – город совершенно невероятный, сменивший десятки ролей и ипостасей. Он был римской колонией. Он был никчемной периферией. Он был столицей наук и искусств всего полуострова. Он был горящей в огне столицей

анархистов. Он был зачуханным индустриальным городом. Он был дешевым курортом для северных европейцев. Сейчас это главный город Средиземноморья.

Но Барселона хочет большего – Барселона всегда хотела большего.

В какой-то момент у меня появилась идея написать об этом городе. Россияне очень любят Барселону, этот город никогда не выходит из топ-10 самых популярных направлений в Европе для граждан РФ. Ко мне часто прилетали друзья и хотели знать о Барселоне все. Но рассказывать свои истории много раз разным людям неэффективно. Мне хотелось, чтобы о Барселоне знали все.

Мне хотелось создать ультимативную книгу о Барселоне конца 2010-х. Книгу, прочтя которую ты будешь понимать, что за город перед тобой, как он живет, о чем он мечтает, почему это именно так, что здесь происходило дальше и куда это все направляется. Мне также хотелось, чтобы эту книгу было интересно читать и чтобы в ней была полезная практическая информация для поездки в каталонскую столицу.

Эта книга сейчас перед вами.

Мне кажется, у меня получился весьма достойный оммаж Барселоне. Я надеюсь, вы найдете внутри интересные истории, новые факты, смешные шутки и полезную практическую информацию для поездки. А главное, я очень надеюсь, вы найдете в этом тексте ту любовь и очарованность, которые я испытываю к Барселоне, Огненной Розе Испании.

Часть I

Как устроена Барселона

Понять город невозможно, не зная его устройства.

В некоторых городах все сравнительно просто: есть центр и есть периферия, все интересное происходит в центре, периферии отличаются друг от друга номинально. Барселона, тем не менее, город не такой. Каталонская столица развивалась на протяжении 2000 лет, и ее слои больше похожи на круги дерева – каждый район рассказывает об определенном историческом периоде, экономической ситуации в городе в тот момент и об идеях, популярных в обществе. Поэтому в Барселоне, можно сказать, нет плохих районов, но у каждого есть свои особенности, о которых полезно знать в любом случае, приезжаете ли вы сюда туристом, студентом или одной из новых горожанок.

Глава I

Старый город: готический квартал

Старым городом» в Барселоне сегодня называют ту ее часть, что раньше находилась внутри крепостной стены, поэтапно и неоднократно строившейся и разрушавшейся с XIII по середину XIX века. Ciutat vella очень просто узнать на карте города: ближе к морю математическая выверенность параллельно-перпендикулярных линий, составляющих большую часть Барселоны, прерывается и уступает место хаосу. Улицы становятся узкими, собираются в узлы и распадаются по велению прихоти, а не логики. При этом граница между хаосом и порядком, старой и новой Барселонной, проходит на карте даже сегодня очень четко: две прямые диагонали (Ronda de Universitat, переходящая в Ronda Sant Pere, и Ronda de Sant Antoni) уходят на восток и на запад от площади Каталонии, а затем спускаются к морю. Эти очертания, сейчас заметные лишь на карте, – периметр той самой средневековой стены, когда-то охватывающей город, как любой уважающий себя город в «Игре Престолов».

Сегодня пространство, которое раньше находилось внутри стен, кажется не очень впечатляющим по размеру: расстояние от одной стены до другой вдоль моря всего лишь два километра. Расстояние от северной ограды до моря и того меньше – километр и еще метров двести, в зависимости от

выбранной точки. Два километра на один – вот и все, что защищали собой средневековые стены Барселоны¹. Тем не менее внутри этих стен жизнь бурлила интенсивнее, чем сегодня это порой случается в городах-миллионниках. Пристойные кварталы отделялись от закоулков с притонами и ворами порой всего лишь парой улиц, на площадях вершились судьбы, во дворцах жили «хорошие семьи» Каталонии. Названия этих улиц до сих пор порой сохраняют оригинальные, говорящие имена – эту историю нужно всего лишь научиться читать.

Согласно современному административному делению Барселоны Старый город носит гордое – и, без всяких преувеличений, абсолютно заслуженное – звание дистрикта номер 1². В его состав в 2018 году входят шесть районов: Сан-Пе-ре, Санта-Катарина и Ла Рибера (в народе известный под более коротким Эль Борн), Готический квартал, Эль Раваль, а также Барселонета. Это деление несколько условно: современная Барселонета появилась сильно позже остальных трех районов Старого города и многовековой стеной защищена не была. Поэтому о ней, особенной, речь пойдет в последнюю очередь. А начну я со страхов и легенд знаменитого Готического квартала.

¹ Для сравнения: общая площадь территории Барселоны, которая раньше находилась внутри крепостных стен, 30,5 га, Центрального административного округа Москвы – 66,2 га.

² Всего в Барселоне десять дистриктов.

Существует ли готический квартал?

Готический квартал – это подлог. Прямо сейчас в списке сайта TripAdvisor «Вещи, которые обязательно надо увидеть в Барселоне», Готический квартал находится на третьем месте, сразу после Саграда Фамилии и дома Бальо. Ежедневно в маленьком квадрате четыреста на четыреста метров гуляют сотни тысяч людей – смотрят на кафедральный собор, на площадь Святого Филиппа Нери, на римские колонны и барельефы Святого Жорди. Туристов так много, что они стали уже частью ежедневной панорамы Готики (так местные сокращенно называют этот квартал), а иногда даже не уместятся все сразу на узких улочках.

До десяти утра в Готическом квартале все тихо: мало какие туристические группы собираются на прогулку так рано. С десяти до часу – бум: в переулках вокруг собора одновременно пытаются послушать легенду о святой Евлалии тридцать туристов из Японии, двадцать пожилых немцев, обогревшие американцы на велосипедах (тоже человек двадцать, вместе с велосипедами, вот это настоящий хаос). К обеду все немного утихает, чтобы к вечеру вернуться на круги своя. Туристические броджения по Готическому кварталу летом не прекращаются почти всю ночь, что вызывает ярость местных и порой приводит к столкновениям между барселонцами и гостями города.

Когда я только приехала в Барселону, первые пару месяцев я жила в Готическом квартале. Это было лето, и поспать удавалось редко: почти каждую ночь в 3–4 часа утра под окнами проходили туристы, плохо и громко поющие песню Wonderwall группы Oasis. Я понятия не имею почему, но выбор барселонских туристов был единогласен: лучшая песня для пьяного хорового исполнения в четыре часа утра – это Wonderwall. И вот как-то очередной ночью я в очередной раз была разбужена исполнением хита Oasis за окном. Я лежала и фантазировала о том, как я сейчас выйду на кухню, возьму яйца и... как за окном раздался всплеск воды, туристы вскрикнули и перестали петь. «Fuck you!» – крикнули они молодыми голосами с акцентом. «Fuck YOU! И» – незамедлительно ответил им старый, трескучий голос барселонской старухи, которая только что облила их водой.

В последующие годы жизни в Барселоне я много раз обсуждала тот анекдотический случай, и жители Готики рассказали, что вода – это признак еще очень хорошей жительницы. Некоторые подмешивают в воду краски, а одна знакомая поделилась слухом о том, что кто-то особенно яростный выливал на туристов отбеливатель. За достоверность этих историй я ручаться не могу, но одна вещь остается фактом: туристов в Готическом квартале так много, что они становятся проблемой для местных жителей. Каждый, кто приезжает в Барселону впервые, хочет посмотреть на каменный лабиринт средневековых улиц и представить, как здесь жили

люди тысячу лет назад. И тем более иронично в свете его безумной популярности, что Готический квартал – это кон-
структ XIX века.

Нет, безусловно, основа современного Готического кварта-
ла подлинная – это старинные дома, королевский дворец
XIII века, сделанные средневековыми мастерами барельефы
и развалины римского гарнизона Барцино (Barcino). Но под-
лог выдает себя уже в названии: было бы странно, если бы
жители готической Барселоны называли себя готическими;
все подобные категоризации появились сильно позже, и по-
этому очевидно, что «готическим» квартал могли окрестить
только люди, жившие сильно позже и XIV и XVI веков. Со-
временное имя, El Barri Gotic, квартал получил только в кон-
це XIX века, когда Барселона готовилась к Всемирной тех-
нологической выставке-1888. Раньше эта часть Старого го-
рода называлась «квартал при Соборе»³, по имени Кафед-
рального собора Святой Евлалии и Креста.

Название было не единственной новинкой. Несмотря на
то что барселонский исторический центр имел (и до сих пор
имеет) самую обширную коллекцию зданий XIII–XIV веков
в мире, градоуправленцы девятнадцатого века решили обно-
вить и украсить имеющуюся основу. Причины тому имелись:
во-первых, оригинальные здания Старого города выполнены
в стиле, сегодня известном как «каталонская готика». Ката-
лонская готика сильно отличается от более известных фран-

³ Barri del Catedral.

цузской и английской: она практически полностью лишена декоративных элементов, ее признаки – простые геометрические формы, чистые линии, широкие своды и крепкие стены⁴. Оригинальные каталонские соборы прямолинейны и в какой-то степени даже благородны, но в XIX веке привлечь этой минималистичной готикой посетителей и туристов было близко к невозможному. А привлечь их – и это во-вторых – было необходимо.

К 1888 году, в который должна была пройти выставка, Испания потеряла почти все свои золотonosные американские колонии, кроме Кубы и Пуэрто-Рико, да и в тех ситуация была далека от стабильной⁵. Эти потери существенно сказались на экономике Каталонии, одного из двух, наряду со Страной Басков, индустриальных котлов страны, бизнес которой во многом зависел от поставок дешевого сырья (в первую очередь хлопка и какао-бобов) из испанских колоний. Регион охватил дух упадка и обреченности, и для борьбы с ним мэр Барселоны Франсеск Риус и Таулет задумал грандиозный проект – гигантскую технологическую выставку. Планировалось, что Каталония заявит о себе, о своей мощной индустрии, о своем прекрасном укладе жизни, о своей утонченности и рафинированности. Гости со всего мира придут,

⁴ К каталонской готике относят постройки XIII–XV веков. В общеевропейской классификации каталонская готика приходится на конец готического периода и на начало Ренессанса.

⁵ В 1898 году Куба выиграла войну за независимость, а Пуэрто-Рико выкупили Соединенные Штаты Америки.

будут впечатлены – и, возможно, принесут богатым каталонским *indianos*, как называли в те годы богатых мануфактурщиков и импортеров из Америки⁶, новые выгодные контракты.

Подготовка города к этой выставке была самым настоящим *tour-de-force*: решение о ее проведении было принято только в 1886 году, и на подготовку всего города к приезду тысяч людей, бизнесменов и празднующихся туристов, у Барселоны было всего лишь полтора года. Переносить проект на позднее было невозможно: на 1889 год уже была намечена Всемирная технологическая выставка в Париже.

Подготовить павильоны, отели и достопримечательности за полтора года было задачей совершенно безумной, но, как ни странно, Барселона справилась. Основным наследием выставки-1888 стали Триумфальная арка из красного кирпича, открывающая проспект Льюиса Компаньиа, и монумент Христофору Колумбу в конце Рамблы, но некоторые весьма существенные изменения затронули и Готический квартал.

Самой мощной доработкой в Готическом квартале стал новый фасад для Кафедрального собора Святой Евлалии и Креста. Оригинальное здание Кафедрального собора Барселоны было построено в самый расцвет империи Каталонии и Арагона: строительство началось в конце XIII века и было завершено в начале XV. Собор был сооружен по всем

⁶ Слово «Индия» здесь из ошибочного предположения Колумба об открытии нового пути к Индии, а не нового континента.

канонам каталонской готики: никаких рекордов по высоте сводов, никаких контрфорсных арок. Оригинальный фасад собора Святой Евлалии выглядел не слишком впечатляюще для неискушенного зрителя: это был простой, прямоугольный фасад из песчаника, с шестью витражными окнами (только три из них внушительного размера) и практически без внешнего декора. Да, это был аутентичный собор из самых настоящих Средних веков, но в конце XIX века удивить гостей из Европы архитектурой из Средних веков, как таковой, было сложно, а уж тем более французов.

Фасад было решено менять. На объявленном среди архитекторов конкурсе победил Жозеп Ориоль Местрас, и без того занимавший должность главного архитектора Кафедрального собора с 1855 года.

В работе над новым сверхпрестижным проектом господин Ориоль Местрас вдохновлялся чертежами французского архитектора Шарля Гальтэ де Руана начала XV века. Это эффектный поворот истории: Гальтэ де Руан в 1408 году специально приезжал в Барселону, чтобы создать фасад для собора Святой Евлалии, но что-то не сложилось. Именно этими чертежами спустя почти пять столетий и воспользовался Жозеп Ориоль Местрас, доводя барселонский Кафедральный собор до его сегодняшнего облика. История эта достаточно драматичная, с эффектным элементом судьбоносности, и могла бы послужить основой для романтического фильма, если бы романтические фильмы снимали про като-

лические соборы.

Первый вариант нового фасада Кафедрального собора был готов в 1890-м – к выставке все-таки не успели. На главном входе, вокруг витражей (которых стало восемь) и по карнизу крыши, появились декоративные украшения в стиле французской готики, с множеством ангелов и святых. Впрочем, этот вариант тоже показался властям Барселоны не слишком впечатляющим, и строительство продолжилось. Около 1900 года над новым фасадом появились две боковые колокольни, вновь по проекту Жозепа Ориоля Местраса, который скончался в 1895 году, так и не увидев башен в законченном виде. Центральную башню поручили спроектировать уже другому архитектору – Аугусту Фонт-и-Каррересу.

В Кафедральном соборе в его готической версии башни, как таковой, над центральным входом не было. Имелась небольшая надстройка восьмиугольной формы с окнами и черепичной крышей, но над основным зданием собора она не высилась внушительно. Аугуст Фонт-и-Карререс с таким положением вещей решительно расправился: он спроектировал центральную башню высотой 80 метров, венчающуюся скульптурой гигантской святой Елены с поднятым в небо крестом. Эта надстройка была закончена в 1913 году; в совокупности башня и статуя достигли высоты 90 метров, сделав Кафедральный собор самым высоким зданием в Барселоне

на следующие двадцать лет⁷.

Благодаря всем этим изменениям главное место религиозного поклонения в Барселоне стало выглядеть внушительно, а политика «улучшения» новосозданного Готического квартала продолжилась. Руку к «неоготизации» исторического центра Барселоны приложил не кто иной, как отец каталонского модернизма, выдающийся архитектор Льюис Доменек-и-Монтанер. В 1922 году он сделал мощную реставрацию здания на улице Paradfs, 10, в котором прячется самая впечатляющая из дошедших до нас архитектурных реликвий римского периода – три колонны храма, посвященного, по основной версии археологов, императору Августу. В современной Барселоне заметить это сложно, но там, где сегодня лежит улица Paradfs, в первом веке достигал своей вершины холм Табер (16,9 метра). Римляне всегда строили храмы на возвышениях, и в Барцино впечатляющей религиозной постройкой увенчался Табер. В годы Римской империи монументальное здание демонстрировало миру 34 колонны, утверждает в своей оценке другой великий каталонский архитектор Жозеп Пуч-и-Кадафалк. Однако Римская империя пала, Барселону многократно завоевывали и отвоёвывали, храм Августу пал и был вновь обнаружен лишь в конце XIX века. Вокруг колонн барселонцы построили жилые дома, и на чердаках этих домов поэтичные художники

⁷ Собор Святого Креста и Евлалии удерживал этот титул до 1931 года, когда была возведена башня Жауме Первого.

делали карандашные наброски, облокотившись на колонну возрастом почти 2000 лет.

Именно обнаружение колон привело к покупке здания на улице Paradfs, 10 и его переработке Доменек-и-Монтанером. Жилые пространства, окружавшие колонны непосредственно, были снесены таким образом, что остатки античного храма оказались экспонатом в центре своеобразного атриума из зданий разных эпох. Доменек-и-Монтанер решил, что обрамление подлинных античных колонн должно быть поистине роскошным, а также что наверняка на этом месте раньше, в какой-либо момент на протяжении последних двух тысяч лет, находился богатый дворец (как утверждают современные критики, такое предположение не имело под собой достаточной фактической основы), и отделал окружающее пространство в стиле господских дворцов прошлых веков. Старые окна были заменены на новые, пристроены изящные полуарки, разделенные колоннами. Внутренний двор был отделан под дворцы XVI века. И вскоре в эти покои въехал Экскурсионный центр Барселоны⁸. Процесс «нотификации» было не остановить.

Следующим образчиком неоготики бывшего квартала при церкви стал навесной мост на улице Obispo. Его строительство сопровождалось скандалами и непрекращающимися-

⁸ В конце XIX – начале XX века в Барселоне среди обеспеченных и творческих слоев города были популярны экскурсии в глубь Каталонии с целью лучше узнать собственную историю.

ся шутками, а сегодня этот вычурный, «под Францию», мост стал практически эмблемой туристической Барселоны и фигурирует на подарочных открытках и в каждом втором любительском фоторепортаже из каталонской столицы. Мост был создан в 1928 году архитектором Жоаном Рубьо-и-Бельвером, учеником Гауди. Рубьо-и-Бельвер был большим поклонником идеи готификации «квартала при церкви» и даже разработал масштабный проект реновации холма Табер: он предлагал снести вообще все здания, выглядящие недостаточно «готически», и наполнить район новыми, более впечатляющими строениями «под старину». Проект этот, слава всем богам и императору Августу, зарезали на корню, но дали Рубьо-и-Бельверу построить неоготический мост, соединивший здание Женералитата⁹ с Каса-де-лос-Канонигос (Casa de los Canonigos). Мост, к слову, был нужен не просто «для красоты»: до XX века в Каса-де-лос-Канонигос жили священники Кафедрального собора¹⁰, но с приходом в начале XX века Автономных Сообществ и распространением социалистических идей первый глава правительства Каталонии Франсеск Масья принял решение выселить священников из дома на улице Бизбе¹¹ и сделать это здание residen-

⁹ Каталонское правительство.

¹⁰ «Casa de los canonigos» с испанского переводится как «дом священников». Canonigo обозначает священника определенного католического ордена.

¹¹ Само слово «bisbe» с каталонского переводится как «епископ»: религиозное предназначение зданий на этой улице зафиксировано уже в ее названии.

цией главы Женералита (то есть в данном случае своей собственной).

Таким образом, дом главы правительства и само правительство теперь находились на расстоянии одной – и весьма узкой – улицы друг от друга. Несмотря на это, попасть из одного здания в другое было не настолько просто: главе правительства для этого надо было выйти на улицу, обогнуть Женералитат и зайти в новую резиденцию через парадный вход. Разумеется, намного удобнее было бы соединить два здания напрямую, и переходить из одного в другое, даже не спускаясь на улицу. Так что причины появления неоготического моста на улице Бизбе были максимально практичными – сделать для президента Каталонии процесс дохода на работу максимально удобным.

Работа Рубьо-и-Бельверы не осталась без внимания: злополучному мосту были посвящены множество колких шуток и эпитетов. В основном карикатуристы¹² предлагали использовать неоготическую новинку для постановки пьес Шекспира на свежем воздухе (на случай дождя, по их мнению, она тоже была вполне к месту). Негодовали, впрочем, и интеллектуальные элиты – от соблазна пнуть обильно декорированный неоготический мост не удержался даже находившийся в Барселоне проездом великий французский архитектор

¹² Особенно отличились сотрудники журнала «L'Esquella-de la Torratxa», невероятно влиятельного в Барселоне в 1870-1930-х годах сатирического журнала с карикатурами. «L'Esquella de la Torratxa» заняла особенно критическую позицию по отношению к мэру Риус-и-Таулету и его проекту Выставки-1888.

Ле Корбюзье.

«Мост! Сейчас нам придется пройти под готическим мостом. Наши лица залило волной стыда. Ле Корбюзье взглянул на строение и промолчал. Мы, благодарные ему за такую невероятную любезность, ускорили шаг, чтобы побыстрее дойти до площади Дель Рей», – описывает визит урбаниста в Барселону газета *El Mirador*. Тем не менее избавиться от образа моста с улицы Бизбе Ле Корбюзье так и не смог – на следующий день, пишет журналист, при встрече со своими проводниками француз не удержался и спросил: «Как это возможно, что прямо посередине вашей прелестной готики появился этот мост, такой цветистый, новый и пошлый?» Неудивительно, что вкусу пионера функционализма в архитектуре больше угодила подлинная каталонская готика: простая, прочная, сделанная на века и почти начисто лишенная вычурных и непрактичных декоративных элементов.

За этими двумя, самыми заметными и известными вторжениями неоготики в исторический центр Барселоны – новым фасадом Кафедрального собора и «романтичным» мостом на улице Бизбе – последовали многие другие, менее значимые перемены и обновления. На площадь Дель Рей перенесли дом Падельяс конца XV – начала XVI веков. Здание переносили фундаментально, камень за камнем, а дома, находившиеся на этом месте раньше, полностью снесли ввиду «малого архитектурного интереса».

Сегодня в доме Падельяс находится Музей истории Барсе-

лоны (МУНВА), сочетающий в себе не особо впечатляющие плакаты о жизни иберийских племен до прихода римлян и возможность посвятить невероятно интересную подборку исторически значимых для Барселоны зданий. Во-первых, это сам дом Падельяс, один из наиболее богатых дворцов Барселоны XVI века. Во-вторых, пройдя мимо пары невпечатляющих плакатов об иберийских племенах, посетители упрутся в лифт, назначенный в этом музее машиной времени. Лифт спускается на пять метров под землю и выпускает гостей в древнеримскую Барселону.

Легенд об основании Барселоны существует великое множество, включая одну с участием Геракла, но на самом деле каталонскую столицу, как и половину Европы, основали древние римляне. Примерно в 15 году до н. э. империи потребовался дополнительный гарнизон для защиты ее главного торгового пути – Виа Аугуста, – пролежавшего из Испании Ближней в Испанию Дальнюю. Гарнизон этот получил поримски длинное и торжественное имя Юлия Августа Патерна Фавентия Барцино.

Римский город был совсем небольшим, 825 в длину и 550 метров в ширину, и лежал в обрамлении двух рек, Говнянки (Cagalell) и Вонючки (Merdan\$a). Названия рек говорят об их мощи и полноводности лучше тысячи объяснений. В Юлии Августе Патерне Фавентии Барцино жили рядовые подданные Римской империи и занимались в целом довольно рутинными и невыдающимися делами: делали ви-

но¹³, молились богам, обсуждали городские новости на форуме, а также делали рыбный соус гарум, которым в основном и славилась Барселона начала нашей эры. Соус делался путем вымачивания и соления внутренностей тунцов или осетров; иногда в гарум добавляли морепродукты – устриц, креветок, мидии. Гарум считался одним из главных деликатесов Древнего мира, и амфоры с темной соленой жидкостью отправлялись из Барцино зачастую напрямую в Рим.

Проект «Еда и напитки Помпеи»¹⁴, основанный и поддерживаемый впечатляющей командой из докторов наук – археологов, исследователей античной культуры, историков и искусствоведов, – опубликовал у себя на сайте рецепт подлинного, аутентичного гарума.

«Двухтысячелетний гарум»

Используйте жирную рыбу, например сардины. Вам также потребуется хорошо закрывающаяся (в идеале запечатанная смолой) тара емкостью 25–35 литров. Добавьте высушенные ароматные травы с сильным вкусом – например, укроп, кинзу, фенхель, сельдерей, мяту, ореган и другие, – формируя слой на дне тары.

¹³ К слову, древнеримское вино было совершенно не похоже на то, что мы подразумеваем под этим словом сегодня. Точный вкус вина не известен, однако известно, что оно было намного гуще по консистенции, содержало больше сахара, а для усиления вкуса и аромата в густую алкогольную гущу добавляли мед и пряные травы. Для питья вино разводилось водой, часто даже соленой морской водой. Как предполагают археологи, по вкусу этот напиток напоминал скорее микстуру от кашля, чем современные бордо, риоху или шардоне.

¹⁴ Pompeii Food and Drink Project.

Затем выложите слой рыбы (если рыбки маленькие, используйте их целиком; если большие, порубите их на куски), а сверху на рыбу выложите слой соли высотой в два пальца. Повторяйте эти слои до тех пор, пока тара не будет заполнена доверху. Выложите тару на семь дней на солнце. Затем в течение двадцати дней каждый день размешивайте соус. После этого он станет жидким. Это гарум.

Квинт Гרגилий Марциал,

De medicina et de virtute herbarum».

Исследователи предлагают также два рецепта осовремененного гарума, менее технически сложного в исполнении и менее отвратительного по описанию. Один из них похож на соус для салата Цезарь, включает в себя желток, анчоусы, горчицу и с десятков трав; приготовление занимает около часа. Второй рецепт современного гарума чрезвычайно прост: кипятите виноградный сок, пока он не выпарится до десятой части от изначального количества, а затем добавляете в концентрат несколько ложек анчоусной пасты и щепотку орегана.

Музей МУНВА переносит в мир Древнего Рима, гарума, императора Августа и пантеона своенравных богов так же резко и неожиданно, как это сделала только что я рассказами о жизни в древнем Барцино и рецептами гарума. Вот только что вы стояли возле лифта во вполне современной Барселоне, полной света и шума, а вышли на глубине пяти метров в полумрак и римские развалины. Так как небольшой рим-

ский гарнизон Барцино находился непосредственно под зданием современного Музея истории Барселоны, под MUNBA раскинулся полноценный «город» в руинах¹⁵; аудиогид и сопроводительные материалы в подробностях объясняют, как географически соотносятся почивший Барцино и современный Готический квартал, как жили римляне и где они производили вино.

После римского зала есть зал вестготов – это V–VIII века, ранний готический период; до сегодняшнего дня дошли руины кафедрального собора и дворца епископа вестготов. Эта часть музея относительно новая – до 2015 года руины Барселоны вестготов были закрыты от посетителей и доступны только исследователям. Теперь же путешествие во времени по Барселоне получается более плавным – из римского периода посетители переходят к вестготам, и уже от них – к каталонским королям.

А наследие каталонских королей – это то, ради чего и стоит покупать билет в MUNBA. В конце концов, крошечный гарнизон никогда не сможет тягаться с Римом, и на античные ванны, храмы и винодельни стоит ездить смотреть все-таки в Италию. Подлинное сокровище Барселоны – это Большой Королевский дворец¹⁶, резиденция графов барселонских и позднее монархов Арагонской короны, строившийся шаг за шагом с XIV по XVI век. Он состоит по сути из трех разных

¹⁵ Общая площадь археологической зоны музея -4000 м².

¹⁶ Каталонский: Palau Reial Major.

зданий, и в рамках визита в МУНВА можно посетить два, салон дель Тинель¹⁷ и часовню Святой Агаты.

Этого не знает почти никто из посещающих Барселону, но у Каталонии в Средние века были свои короли. Факт, который сторонники независимости региона до сих пор используют как аргумент в пользу отделения. До XII века Каталония была всего лишь графством¹⁸, пусть и не зависимым от других королевств и политических сил – этого в IX веке добился великий каталонский прародитель со смешным именем Гифре Мохнатый¹⁹. К XII веку графство Барселонское было богато всем – связями, деньгами, значимостью и территорией, – но не имело короны. Эта проблема была решена брачным союзом между 23-летним Рамоном Беренгером IV, графом Барселонским, и годовалой Петронилой, принцессой Арагонской. У Арагона была корона, и после династического брака с младенцем Рамон Беренгер IV стал первым правителем объединенной территории Каталонии и Арагона.

Объединенная корона Арагона и Каталонии оказалась проектом чрезвычайно успешным – по крайней мере, на

¹⁷ Каталонский: Salo del Tinell.

¹⁸ Как в России Санкт-Петербург порой называют «культурной столицей», в современном испанском до сих пор в качестве синонима к слову «Барселона» используют фразу ciudad Condal, «графский город».

¹⁹ Согласно легендам, которые порой рассказывают и сами каталонцы, иметь обильный волосяной покров для каталонца престижно – это признак подлинной каталонской крови, как у основателя региона Гифре Мохнатого.

несколько веков. Потомки Рамона Бе-ренгера IV и Петрони-лы Арагонской завоевали Майорку и Валенсию, оккупиро-вали Сицилию, Мурсию и Менорку, установили прочное по-литическое влияние в Афинах, торговали с Тунисом, Алжи-ром, Константинополем, Кипром, Дамаском и Александри-ей. Сегодня каталонцы любят упоминать, что именно у них была первая полноценная империя в Европе, и говорили в этой империи на каталанском языке. Торговый успех и тер-риториальная экспансия сделали корону Каталонии и Ара-гона властной морской державой, а Барселону – богатым и блистательным городом. Именно поэтому современная ката-лонская столица так богата готической архитектурой XIII–XIV веков – это был период расцвета и расширения, когда имперская столица Барселона буквально купалась в деньгах.

Салон дель Тинель был заказан королем Каталонии и Ара-гона (и еще ряда территорий) Педро IV Церемонным и стро-ился тринадцать лет. Работы завершились в 1362 году. Ката-лонское слово «тинель» крайне специфично и означает очень конкретную вещь – элитный предмет мебели, создан-ный специально для демонстрации представителями аристо-кратических семейств чрезвычайно дорогих столовых при-боров в своих салонах и приемных залах. Соответственно, салон дель Тинель Музея истории Барселоны – это парадная гостиная каталонских королей, где те устраивали балы и тор-жественные приемы. Согласно общепринятой версии, имен-но в барселонском салоне дель Тинель состоялась помпезная

церемония встречи вернувшегося из Америки Христофора Колумба католическими королями Изабеллой и Фердинандом.

Сегодня салон дель Тинель совершенно пуст – в нем не сохранилось ни единого оригинального предмета мебели или декора, даже того самого тинеля, по которому он назван. Но даже абсолютно оголенное, это пространство впечатляет: массивная каменная структура поддерживается шестью полукруглыми арками, изгибающимися от одной стены до другой, как странные каменные радуги. Эти арки – вершина архитектуры каталонской готики: каждая из них изгибается почти на 17 метров, и такой ширины в Европе в Средние века сумели добиться только каталонские каменщики. Когда французы и англичане в готический период строили ввысь, каталонцы работали над инженерными решениями, позволяющими расширять пространства и арки каменных сводов. Благодаря этому у салона дель Тинель есть особое благородство; зал кажется больше, чем он есть, выглядит неким расширением природы, сделанным человеческими руками. Австралийский искусствовед Роберт Хьюз, автор влиятельнейшей книги о городе «Барселона», постоянно сравнивает каталонскую готику с пещерами: «Каталонские архитекторы не хотели имитировать изобилие деталей, характерное для северной готики. Им нравились стены. (...) Даже башни колоколен у них венчаются плоской крышей, а не шпилем. Неважно, насколько безопасной была жизнь в Барсело-

не, неважно, насколько неприступным был город, барселонские архитекторы на подкорке своего сознания яростно хранили образ крепости. Вне зависимости от того, насколько высокими, длинными и широкими были их новые здания, они всегда сохраняли призрачный отпечаток пещеры, каменных церквей-убежищ на Пиренеях, похожих на логово троглодитов; воспоминание о Старой Каталонии»²⁰.

Часовня Святой Агаты, также входящая в коллекцию Музея истории Барселоны, была построена на полвека раньше салона дель Тинель. Самое интересное здесь – это витражи, запечатлевшие гербы обширных территорий ныне почившей каталонской империи. Остальные два здания, составляющие комплекс Большого Королевского дворца – Дворец вице-короля и обзорная башня короля Марти, – не находятся в ведомости МУНВА, а потому посетить их в рамках визита в музей нельзя.

Во Дворце вице-короля располагается исторический Архив Арагонской короны²¹, в будние дни можно заглянуть в его внутренний двор, увитый виноградной лозой. Долгое время именно здесь сохранялся последний подлинно европейский сорт винограда – в XIX веке вредная мошка виноградная филлоксера уничтожила абсолютное большинство виноградников Европы. Бедствие, обанкротившее половину Франции и Испании, вошло в историю как «великая фран-

²⁰ Здесь и далее перевод из английского автора.

²¹ С 1994-го года – только административные отделы.

цузская виноградная чума»; виноград пришлось завозить в Европу заново из Америки – у этого сорта обнаружился иммунитет к филлоксере. Европейская лоза внутри Дворца вице-короля, тем не менее, продолжала спокойно расти и обвивать колонны – долгое время прочные каменные стены оберегали ее от насекомых, уничтоживших виноградники полуострова. Последний образец старого европейского винограда умер в 1996 году. Для сохранения привычного вида патио, увитого лозой, администрация Архива высадила новые виноградные побеги, столь же живописные, но уже не аутентичные.

Завершающий элемент королевского комплекса, обзорная башня короля Марти высотой в пять этажей, с зияющими черными проемами окон, сегодня выглядит нелепой и смешной. Это подлинная каталонская готика, а значит, дизайн у башни крайне минималистичный: каменный прямоугольник без украшений с симметрично расположенными горгульями. Стекол в совершенно одинаковых по размеру оконных разъемах нет, их там и не планировалось. Вместо стекол по нижнему краю каждого окна торчат в разные стороны тонкие металлические шипы – современная защита от вечно норовящих куда-нибудь присесть и нагадить голубей. Эти нелепые оконные проемы заставляют всю башню выглядеть то ли заброшенной и разграбленной вандалами, то ли оставленной на середине строительства. Такому впечатлению способствует удивительная симметричность и ла-

коничность здания, из-за которых оно выглядит не дошедшим до нас образчиком архитектуры Средних веков, а заброшенной стройкой. Тем не менее обзорная башня короля Марти действительно старинная – она была возведена в 1555 году. Нелепо даже название монумента: король Марти, именем которого названа башня, умер в 1410 году и никогда ее в глаза не видел. Просто раньше на этом месте находилась другая башня – эта да, заказанная королем Марти Гуманным. Несмотря на сегодняшнюю нелепость, в середине XVI века эта обзорная башня считалась одним из самых высоких зданий в мире, так что это, если изволите, своего рода готический небоскреб.

Дом Падельяс – если вы помните, с него я начала рассказывать про площадь дель Рей – вписался в королевский двор идеально, дополнив своими крепкими готическими стенами общий образ идеальной средневековой площади, с каменными арками и каменной же лестницей полукругом. Летом в этом дворике работает терраса кафе и часто играют уличные музыканты, можно присесть здесь в сумерках вечера и выпить бокальчик игристой каталонской кавы под гитару, представляя себе жизнь каталонских королей.

Сам перенос дома Падельяс, впрочем, был частью важного архитектурного процесса – в Старый город врезался двадцатый век, раскроив прошлое надвое. Через хитросплетение средневековых улиц в XX веке проложили большой проспект для автомобилей – домысел или, как предпочитают на-

зывать этот процесс сами барселонцы, фальсификация Готического квартала продолжалась.

Великий готический снос: Виа Лайетана

Выставка-1888 года отшумела, Испания лишилась всех своих американских колоний, в Каталонии родился, прогрел и отцвел каталонский модернизм, Гауди построил все свои знаменитые дома и погиб под колесами трамвая, и в Барселоне настало время для новой всемирной технологической выставки 1929 года. Благодаря этому событию в городе появилась площадь Испании, а гора Монжуик начала обрести свой сегодняшний очеловеченный облик.

Старый город выставка-1929 изменила навеки, зацементировав придуманный к предыдущему международному событию Готический квартал в его современных границах. Сегодня Готический квартал имеет форму практически идеальной трапеции, расширяющейся к морю. С запада он ограничен проспектом Лас Рамблас, а с востока – пятиполосным автомобильным проспектом Виа Лайетана (Via Laietana).

Этот широкий и прямой проспект был монументальным урбанистическим решением, которое принесла выставка-1929. Проект был поистине колоссальным: работы над Виа Лайетана начались в 1908 году, а закончились только в 1926-м. Новый проспект наконец-то напрямую соединил городской порт и новую часть города Эшампле – до этого до-

браться из Эшампле к морю напрямую можно было только пешком, наземному транспорту приходилось объезжать Старый город целиком или же спускаться по Рамбле. Это было неудобно, и необходимость проспекта, подобного Виа Лайетана, предвидел уже инженер Ильдефонс Серда, проектировавший расширение Барселоны в середине XIX века.

Тем не менее Серда проспект не проложил, и Виа Лайетана стала изолированным проектом, не совпав ни с какими периодами бурного строительства и расширения в Барселоне. Поэтому дома на этом проспекте мало похожи на другую архитектуру каталонской столицы – эти подчеркнутые дорогие и помпезные восьмиэтажные здания в стиле неоклассицизма, своими каменными балконами, колоннами и ротондами на крышах напоминают скорее Мадрид. Выглядят они, безусловно, очень красиво, и на крыше расположенного здесь отеля Grand Central прячется лучший обзорный бар в городе, но Виа Лайетана при этом остается одной из самых неприятных улиц Барселоны.

Ультраправые и фашистские правительства XX века боготворили автомобиль; автобан, то есть современная трасса, была изобретена в фашистской Германии. Строительство Виа Лайетана было закончено при военном диктаторе Мигеле Примо де Ривера, и это заметно: для пешеходов на этом величественном проспекте оставлены совсем узкие тротуары, почти даже бордюры. Когда идешь по ним, проносящиеся мимо автомобили так и норовят вжать тебя в стенку; воз-

дух постоянно загазован, много шума и дыма, нет тени и террас; идти по Виа Лайетана из Эшампле к морю, может, и быстро, но очень неприятно. Этот проспект в самом центре города по-прежнему остается резервацией для автомобиля – в Барселоне-2019 на Виа Лайетана не было даже велодорожки, несмотря на ставку социалистических городских властей на велосипед и экологический транспорт.

Тем не менее в 1926 году появление Виа Лайетана было для Барселоны вехой. Для Старого города это означало две вещи. Во-первых, впредь он оказался расколот надвое – на кварталы Готический и Эль Борн. Во-вторых, продолжились махинации с историческим наследием. Чтобы проложить через самую гущу каменного леса магистраль длиной 900 метров и шириной 80, пришлось уничтожить 2199 разнообразных зданий, многие из которых насчитывали пару столетий. Десяти тысячам барселонцев пришлось искать новое жилье, многие здания были уничтожены навсегда, но некоторые из них сохранились и были перенесены камень за камнем, как дом Падельяс, в выглядящий с каждым днем все более готично Готический квартал.

Готический квартал сегодня

Впервые о феномене готификации исторического центра Барселоны заговорил докторант университета Барселоны Агусти Кбкола Гант в 2010 году. В своей исследователь-

ской работе он рассматривал связь туризма и урбанистики и впервые употребил фразу «тематический парк» по отношению к Готическому кварталу. Кбкола подробно рассматривал все манипуляции с архитектурным наследием, случившиеся в XX веке: куда и какие здания переносили по камню, где появились новые площади, какого года на самом деле этот красивый фонтан.

Дальше случилось невообразимое – PhD-исследование простого студента-урбаниста взорвало все СМИ города. О работе Агусти Кбкола писали все, неизменно употребляя его термины «готификация» и «тематический парк». Защита PhD при этом в Испании, как и в большинстве других стран, мероприятие совершенно непубличное и, можно даже сказать, камерное. На финальном чтении никогда не присутствует больше десяти человек, а саму работу читают не больше семи, при наличии у исследователя хороших и верных друзей. И вот внезапно исследовательская работа появилась во всех городских и региональных новостях – Агусти Кбкола Гант явно нащупал оголенный общественный нерв²².

Сегодня²³ практически любой молодой барселонец, показывающий вам город, с грустью и болью в голосе скажет: «Да

²² После невероятной популярности его работы Агусти Кбкола создал персональный веб-сайт, а также свою страничку на Фэйсбуке. Его работу про Готический квартал, El Barrio Gotico de Barcelona: Planificacion del Pasado e Imagen de Marca, можно совершенно бесплатно скачать у него на сайте по адресу: <https://agustincocolagant.net/barrio-gotico-de-barcelona/>

²³ Момент завершения книги – январь 2019 года.

Готический квартал – это тематический парк!» Это сравнение сегодня используют все, от журналистов до продавцов сувениров, даже и не зная, что придумал его студент-урбанист.

Популярность проекта «Готический квартал» превзошла все ожидания людей, впервые запланировавших его в конце XIX века, и для местных жителей превратилась из благословения в проклятие. В конце 2010-х Барселону потрясал новый феномен, окрещенный журналистами как «туризмофобия»: местные жители жаловались на слишком большие туристические потоки, протестовали против Airbnb и требовали от городских властей ограничить туризм.

Массовый туризм необратимо поменял Готический квартал. Исторически это был район рабочего класса, людей небогатых, но веселых; в Барселоне, всю жизнь находящейся у моря, обеспеченные слои населения никогда не стремились жить как можно ближе к пляжу. Как только кишачий людьми Старый город начал расширение в середине XIX века, судьи, законодатели, юристы и богатые предприниматели поднялись и уехали в новые, полные света дома Эшампле. В Готическом квартале остались ремесленники и держатели небольших баров и лавочек, которые и жили там дружной коммуной до прихода массового туризма.

О том, что новый уклад жизни значил для коренных жителей Готики, я в августе 2017 года написала для журнала «Афиша»: «В Барселоне дети по закону должны ходить в

ближайшую к дому школу (если они выбирают бесплатное образование), так что коренные барселонцы растут и дружат с соседями. Все родители в школах знают друг друга, и так складывается сообщество района, или, по-каталански, *el barri*. (...) И „классическая“ Барселона – это Барселона, в которой Хосе и Мария спускаются утром вниз и пьют кофе в баре, который держит их подруга. Затем едут на работу на автобусе вместе с еще одним школьным другом. Хлеб они покупают у Мерсе, ключи делают у Жоана, а вечером в баре Пепе за кружкой пива или бокалом вина сидят в компании своих друзей со школы, Нурии, Жозепа и Монсеррат. Они знают всех местных жителей, и их собак тоже. Они каждый день едят один и тот же бутерброд с хамоном на завтрак, а работник паба знает, что и сколько им наливать. (...)

И вот район становится популярным; цены начинают расти. К Пепе, бар которого декорирован хамоньей ногой и фотографиями смешных тетушек и племянников, модно подстриженные норвежцы не заходят. За углом у Пепе открывается веганский паб с крафтовым пивом. Цены растут; у Пепе заканчивается контракт на аренду. Хозяин помещения поднимает его стоимость на 50 % – скромный доход, за который Пепе спокойно мыл стаканы, разговаривая с друзьями о том о сем, теперь весь уйдет на аренду. Пепе закрывает бар. Следом за Пепе Жоан уступает подвальчик, где он изготавливал копии ключей, магазину модной одежды. Вскоре эта жизнь становится лишь воспоминанием, а кофе ты теперь пьешь в

кафе-булочной, которую держат аргентинка и поляк, и каждый день рядом с тобой за столиками сидят совершенно новые люди. Молодые, красивые, ни капельки тебе не знакомые. Не говорящие на твоём языке».

В 2019 году Готический квартал – это гремучая смесь туристической ярмарки (все, что севернее Кафедрального собора, наполнено людьми всегда, с января по декабрь), старинной архитектуры, обаятельных площадей (Sant Felip Neri или Plaça del Rei), магазинчиков авторской одежды (улица Avinyo), уличных музыкантов и пьяных северных европейцев. Из-за роста популярности здесь неоднократно выросли цены: в прошлом остался ценник в 2000–2500€ за м², сегодня девелоперские компании с удовольствием выкупают недвижимость в Готике и переделывают старые полуразрушенные квартиры в лофты стоимостью от миллиона евро.

Это один из самых сложных для понимания иностранцем районов: сегодня здесь накладываются друг на друга несколько слоев реальности одновременно, жители которых совершенно не пересекаются. Сотни туристов каждый день спускаются по склону Святой Евлалии, фотографируют «цветистый и пошлый» мост и пьют свежавыжатые соки в коммерческих лавочках, где мешают эти соки с сахаром для долгого хранения. «Старожилы» – простые работающие барселонцы, живущие здесь еще с середины XX века, – ходят на работу, пьют пиво в одном из последних «своих» баров района (туристы в него почти не заходят – слишком негламур-

но он выглядит) и каждый день раздумывают над переездом в другой район. Постепенно, впрочем, в Готике появляется и новая прослойка – богатых приезжих, которые заплатили за лофт в здании XV века и наслаждаются атмосферой; по ушедшим временам их сердце не болит, а туристы их совершенно не смущают, и эти люди постепенно создают Готическому кварталу новое лицо, с каждым годом все более международное.

Глава 2

Старый город: остальное

Эль Борн (Сан Пере, Санта Катерина и Ла Рибера)

Эль Борн²⁴ – это то, как сегодня жители Барселоны называют часть Старого города, отсеченную от Готического квартала проспектом Лайетана. С другой стороны черта района обозначена проспектом Льюис Компаньш, вдоль все той же видимой на карте линии разрушенной средневековой стены.

Борн, так же как и Готический квартал, принадлежит к подлинно старинной части Барселоны – когда король Каталонии и Арагона Пере Великий²⁵ в XIII веке оградил город стеной, Борн в его сегодняшних очертаниях полностью вошел в состав новой, по-имперски укрепленной Барселоны.

Тем не менее район Борн подпал под влияние «великого готического сноса» и строительства Виа Лайетаны ничуть не меньше, чем сам Готический квартал. Некогда даже не близнецы-братья, а единое существо, туго переплетенный комок средневековых улиц, дворцов, арок и тупиков, Борн и Готи-

²⁴ El Born. В дальнейшем в тексте – Борн.

²⁵ Pere el Gran, в российской традиции известный как Педро III.

ческий квартал в 1926 году оказались разъединены навсегда и с этого момента развивались отдельно друг от друга. Так, например, несмотря на единый возраст, единую историю и схожую архитектуру каталонской готики, Борн до сих пор сильно уступает Готическому кварталу в популярности у туристов. Тысячи человек ежегодно приезжают в Барселону, смотрят на собор Святой Евлалии, фотографируют неоготический мост и слушают истории об изгнании евреев из Готического квартала, но так и не пересекают проспект Лайетана, чтобы познакомиться с братом знаменитого (и, чего греха таить, широко разрекламированного) Готического квартала.

Разделение повлияло даже на название: «Борн» – это новое, разговорное имя, которое вошло в употребление и стабилизировалось всего лишь за какие-то последние пять – десять лет. Формально у отрезка Старого города между проспектами Лайетана и Льюис Компаньш единого названия нет до сих пор. В официальных документах Борн обозначается громоздкой компиляцией *Sant Pere, Santa Caterina i la Ribera*. Сан Пере – это верхняя, северная часть квартала, примыкающая к Эшампле, Санта Катерина – средняя, Ла Рибера – нижняя, граничащая с Барселонетой. Тем не менее с девяностых Барселона неизбежно становилась все более интернациональной, и новые жители, приезжавшие в город, не имели никакого желания каждый раз выговаривать «Сан Пере, Санта Катерина и Ла Рибера» и уж тем более разбираться, где проходят границы между этими тремя старинными квар-

талами. Так родился современный Борн – короткое, удобное имя, обозначающее сразу все пространство между невидимой восточной крепостной стеной и Виа Лайетана.

Сам термин «Эль Борн», кстати, очень древний и весьма специфический – «борном» в Средние века каталонцы называли площадку для игровых турниров между конными и пешими воинами. Места под названием elborn – улицы, площади и короткие проспекты – имеются во многих местах, где в Средние века говорили на каталанском – например, на Майорке и в некоторых городах Валенсии. Но нигде «Борн» не стал настолько знаменитым, как в Барселоне.

Сегодняшний Борн – один из наиболее популярных у экспатов районов Барселоны. В 2015 году, по статистике мэрии, уже 40 % жителей Борна были иностранцами²⁶. Феномен привлекательности Борна для новых горожан прост: он сохраняет средневековое обаяние Готического квартала, но при этом летом здесь гуляют не такие невероятные толпы туристов, как вокруг Кафедрального собора. Впрочем, каталонцы, а уж тем более коренные жители Борна, с этим ни за что не согласятся – по их мнению, Борн в последние годы стал слишком востребованным, цены выросли чрезмерно, а от лавочек с крафтовым пивом стало просто деваться некуда. И доля истины в их словах есть: в Борне действительно

²⁶ Согласно той же статистике мэрии, самыми большими национальными группами в Борне в 2015 году были итальянцы (они же лидеры и по Барселоне в целом) и французы. В Старом Городе в целом на первом месте по численности находятся граждане Пакистана; итальянцы держат третье место.

невероятное количество маленьких дизайнерских магазинов одежды, украшений, очков и кейсов для ноутбуков.

А в расположенное на солнечной площади Сан Кугат Alsur Cafe с десятью видами кофе, разнообразными тортами, салатами и англоговорящим персоналом уже давно не ходит никто, кроме туристов.

Тем не менее не случайно 90 % экспатов в Барселоне с придыханием в голосе говорят «Боооорн, обожаю Борн!». Это очень обаятельный район, по которому приятно гулять солнечным днем, в котором приятно сидеть на террасах кафе и в котором очень ярко ощущается та особенная атмосфера Барселоны, которая влюбляет навеки. Чувство расслабленности и спокойствия, теплые солнечные лучи на коже, вкуснейшая еда, холодное белое вино или пиво – никуда не хочется бежать, хочется смеяться с друзьями, танцевать и улыбаться. Жизнь в такие моменты, которые Барселона дарит очень щедро, не просто кажется прекрасной – она и есть прекрасна. И Борн предоставляет для этих мгновений абсолютного счастья великолепные декорации.

Это район почти полностью пешеходный, за что стоит благодарить Сальвадора Руэду, урбаниста и ныне главу Экологического агентства Барселоны. Большой сторонник пешего города, доступного людям, в 1993 году Руэда добился создания в Барселоне первого «суперквартала» – им стал Борн. Узкие улицы закрыли для всех машин, кроме «скорой», автомобилей жильцов и поставщиков товаров в местные мага-

зины и рестораны. По словам самого Руэды, воплощать этот замысел в жизнь было сущим кошмаром – в девяностые автомобили были на пике моды, и в Борне проходили шумные забастовки жителей с требованием зарезать проект. Тем не менее проект Руэды не свернули, и квартал Борн стал пешеходным.

Малый бизнес в районе, вопреки предсказаниям противников Руэды, из-за этого не погиб – наоборот, сегодня Борн может похвастаться созвездиями кафе, дизайнерских магазинов, школ и студий красоты, рассыпанных по уютным скверам и улицам, свободным от шума и выхлопных газов.

Например, очаровательная треугольная площадь в верхнем Борне, возле монастыря десятого века Сан-Пере-де-лас-Пуэльяс, одного из последних примеров романской архитектуры в Барселоне. Деревья скрывают часть фасада Сан-Пере, благодаря чему монастырь кажется маленьким, несколько даже домашним, и каменные ступени, ведущие к главному входу, дают ощущение странного спокойствия, философского всеприятия. На Сан-Пере есть несколько кафе с террасами, и летом здесь можно выпить кофе в тени и дзене. Правда, работают эти кафе в неуловимые часы работы, а заполучить террасу непросто – летом террасы в тени и на красивых площадях на вес золота.

Спускаемся ниже; вечерами в пятницу и субботу импровизированные вечеринки собираются в районе улицы les Basses de Sant Pere и площади Marquilles. Здесь сконцентри-

ровались несколько отличных баров. Крафтовый Ale&Hop с вегетарианской едой и рисунками на стенах. Крохотный затемненный Paspartu с коктейлями. На соседней улице можно заглянуть в не фигурирующий ни в каких путеводителях, но любимый местными бар Can Lluís (Ob Rem) – крохотный, с саркастичным хозяином, дешевыми напитками и импровизированным караоке.

Можно заглянуть и на l'Allada-Vermell – эта изгибающаяся улица формирует красивую аллею с деревьями и столь желанной летом тенью. Здесь можно сесть в пиццерии El Paso или же в любом из соседних странных мест, продающих мохито и спринг-роллы. На l'Allada-Vermell часто выступают одни из самых колоритных уличных музыкантов Барселоны – одетые с головы до ног в черное панки Came de Satan («мясо Сатаны»). Их лидирующий вокалист – общительный венесуэльский парень с подведенными глазами и длинными окрашенными в черное ногтями. Он продает слушателям CD-диски альбомов Carne de Satan, а заодно рассказывает историю своей жизни, не обращая особого внимания на то, понимают ли собеседники по-испански.

В среднем Борне находится место силы, определявшее старое название района – рынок Санта Катерина. Не настолько красивый, как Бокерия, но тем не менее один из известнейших в городе – здесь можно купить свиное копыто, хамон или овощи, а также закусить под говор обсуждающих последние новости каталонцев. За углом от рынка расположе-

но еще одно любимое экспатами местечко – пиццерия NAP (расшифровывается Naples Autentica Pizza), где подают, как и обещает название, аутентичную неапольскую пиццу. Работают в заведении исключительно итальянцы, говорят они с клиентами тоже в основном по-итальянски, бизнес-ланч стоит 8€, все столики всегда забиты.

Наконец, нижний, ближайший к морю Борн – районы, собственно, Эль Борн и Ла Рибера – это насыщенное сочетание культуры и вновь баров, ресторанов, клубов и оживленных компаний. Первая остановка здесь – это, безусловно, гигантский Центр культуры и памяти Эль Борн (El Born Centre de Cultura i Memoria). В прошлом тоже рынок не хуже Бокерии, культурный центр может похвастаться впечатляющим зданием из металла с разноцветной крышей – в конце XIX века, когда оно строилось, в модернистской Барселоне было принято создавать для рынков именно такие пространства. У центра памяти запутанная, смешная и очень каталонская история: рынок закрылся в 1970-х, и вернулись к нему только в девяностые. Реставрационные работы начались в 1997-м и продолжались почти десятилетие, то останавливаясь, то возобновляясь. За это время в Барселоне сменилось несколько составов мэрии, и у каждого кабинета были свои планы на это гигантское²⁷ пространство. В какой-то момент речь даже шла о сдаче рынка в аренду коммерческим компаниям – например, большому испанскому ритейлеру элек-

²⁷ Рынок Борн – самое большое крытое пространство в Европе, 8000 м².

троники FNAC.

Наконец решение было принято, бывший рынок назначили центральной библиотекой Барселоны. Но когда в 2002 году начались работы по перепрофилированию и под зданием рынка обнаружили богатую коллекцию руин средневековой Барселоны, работы резко остановили и дебаты открылись вновь. Библиотекой бывшему рынку Эль Борн было стать не суждено. Обнаруженные руины решили сохранить и сделать их доступными к посещению; эти развалины для каталонцев очень символичны – когда в 1714 году Война за испанское наследие закончилась вооруженным захватом Барселоны королями династии Бурбонов, пришедший к власти Фелипе V установил жесткий контроль над Каталонией и снес половину старого района Ла Рибера, чтобы возвести гигантскую надзорную цитадель. Стены и площади, обнаруженные под рынком, напоминают барселонцам о тех временах, когда Каталония имела автономию и не принадлежала безоговорочно Испании.

В 2013 году (и 90 миллионов евро спустя) рынок наконец вновь открыл свои двери – в качестве Культурного центра Эль Борн (El Born Centre Cultural), сочетавшего в себе открытые к посещению руины уничтоженной Риберы, несколько выставочных залов и ресторан. Так как город готовился отмечать 300-летие со дня падения Барселоны, в новом культурном центре собрали воедино тематическую выставку о битве 1714 года, «Fins a aconseguir-ho! El setge

del 1714» («Пока не добьемся! Осада 1714-го года»). И это был, безусловно, случай, когда кураторы дали чувствам взять верх над вкусом и здравым смыслом: по уровню пропаганды эта выставка давала фору любому советскому плакату. При помощи актеров, дыма, видео и музыки экспозиция объясняла, что подлинно демократическая и свободная нация каталонцев была жестоко повергнута в подчинение и с тех самых пор подвергалась унижением и дискриминации. Такое описание было справедливым для описания действий Фелипе Пятого и вполне подходило для Франко, но материалы выставки простирали этот «черный, как ночь» (дословная цитата) период и на современность, то есть 2013–2014 годы. Тем не менее никакой «черной ночи» в 2014 году в Барселоне не наблюдалось: вокруг здания культурного центра шла жизнь, висели флаги за независимость Каталонии, люди пили вермут и разговаривали на каталанском.

Задуманная как временная выставка к открытию центра, экспозиция о покорении и дискриминации каталонской нации просуществовала два полных года и закончилась вмешательством мэрии и большими изменениями в структуре самого музея. В 2016 году мэр Барселоны Ада Колау потребовала прекратить существование «мавзолея 1714 года» в центре города – «временную» выставку продолжительностью в два года наконец-то ликвидировали, а сам музей переименовали, он стал Центром культуры и памяти.

В марте 2018 года у музея появилась новая директриса,

Монсеррат Иньеста, которая заверила, что продолжит заданное мэром Колау направление. «Это не монумент, а городское пространство в 8000 квадратных метров, где воедино собраны следы более семи столетий барселонцев. Монумент 1714 году расположен снаружи», – прокомментировала Иньеста в интервью газете El País. Новая директриса центра, говоря о «монументе», ссылается на вечный огонь в память о защитниках города-1714, расположенный в трех минутах ходьбы от музея, на Шелковичном погосте (El Fossarde les Moreres).

Сегодня перед Иньеста стоит непростая задача: ярый национализм музея после открытия скорее отпугнул, чем привлек посетителей. Из 1,5 миллиона человек, что зашли внутрь центра в 2017 году, только 79 000 сходили на экскурсию по руинам или же посетили выставки. Меньше 10 %! Тем не менее смысл посетить музей имеется – почти каждый день сотрудники проводят увлекательные экскурсии о жизни и быте в средневековой Барселоне с демонстрацией самих зданий и объяснением технологий, мифов и привычек. А Монсеррат Иньеста хочет пойти еще дальше – она обещает сделать музей «удобным и доступным пространством, в которое хочется приходить» и где можно узнать об истории города. Так, летом 2018 года Центр культуры и памяти провел выставку о том, как жилось детям в Барселоне времен Гражданской войны, когда город бомбардировали самолеты Муссолини.

Наконец, еще одно место в Борне, которое обязательно стоит посетить, даже если вы приехали в Барселону на один день, – это собор Санта Мария-дель-Мар. В переводе название означает «Святая Мария Морская» – когда храм строился, море подходило практически к его подножью. Один из трех больших готических соборов Барселоны, Санта Мария-дель-Мар достоин внимания прежде остальных двух и даже прежде Кафедрального собора. Возведенная за пять десятилетий в XIV веке, эта базилика уже не подвергалась поздним изменениям и «улучшениям» (если не принимать во внимание последствия нескольких пожаров, полыхавших внутри). Санта Мария-дель-Мар стоит сегодня в полном величии аскетичной каталонской готики, со сдержанной декорацией фасада и фантастическим балансом пространства и света внутри. Из-за того, что центральный и боковые нефы по высоте практически равны, внутри собор выглядит единым и неделимым целым, очень широким и светлым, полным простора для каждого прихожанина. Мы настолько привыкли к традиционному для французской и английской готики стремлению вверх, что Мария-дель-Мар внутри кажется больше, чем снаружи; но это, конечно, лишь иллюзия.

Святая Мария Морская необычна не только шириной – этот собор строился всеобщим усилием жителей рабочей Ла Риберы. В Средние века в этой части города жили ремесленники и моряки; им было неприятно ходить на службу в Кафедральный собор – там им доставались худшие места, после

всех представителей аристократии и духовенства. Было решено построить свой собственный собор, собор Святой Марии – защитницы рабочего класса. Все гильдии Риберы пожертвовали средства на строительство, а те, кто не мог позволить себе жертвовать деньги, дарили свое время: сильные мужчины ходили пешком из Риберы на гору Монжуик и на своих плечах приносили к собору гигантские камни весом с них самих. В память о подвиге *e/s bastaixos* (так на каталонском называли этих рабочих-волонтеров) на западных дверях собора прикреплены металлические фигурки двух мужчин, сгорбленных под уничтожающим весом камней, которые они несут на своих плечах. Жители Риберы для Богородицы.

Санта Мария-дель-Мар имеет такое значение, что ей посвящен целый роман – «Собор Святой Марии»²⁸ барселонца Ильдефонсо Фальконеса. Книга вышла в 2006 году, получила несколько наград в Испании и была переведена на десяток языков, включая русский. По образованию сеньор Фальконес – юрист, но для своего романа он провел обширные исторические исследования. Тем не менее читать эту книгу я рекомендовала бы только очень большим поклонникам собора – Фальконес страдает всеми грехами начинающего писателя и испанского литератора. Занимательные исторические детали часто отдаются в жертву перипетиям личной жизни главных героев, а сами эти герои малоинтересны – протагонист

²⁸ Оригинальное название – Catedral del Mar.

не обладает негативными качествами характера и по уровню святости превосходит Иисуса, а персонажи-злодеи находятся на уровне мультфильмов студии «Дисней». Они злые, потому что они злые по природе, и делают гадости, потому что так поступают злодеи. Тем не менее из книги Фальконе-са можно немного-узнать о средневековых законах и традициях Барселоны и Каталонии²⁹.

Но едва ли не полезнее и познавательнее будет после визита в сам собор пройти по бесчисленным барчикам Ла Риберы (она же нижний Борн). Пассеч-дель-Борн, соединяющий храм Святой Марии Морской и Центр культуры и памяти, одно из самых веселых мест ночной Барселоны. Живую музыку можно послушать в барах Guzzo, Little Italy и Diobar, а если время у вас есть только на один напиток, то это, без вариантов, легендарное кафе La Xampanyeria. Расположенное, как и подобает отличному бару в католической стране, за углом от собора, LaXampanyeria настолько популярно, что после семи вечера здесь не протолкнуться ни летом, ни зимой. Раньше бар был известен своей «раззудись плечо, размахнись рука!» атмосферой, классическими тапас и низкими ценами – бутылку отличной кавы здесь можно было получить за 4 евро. Слава не заставила себя ждать, о «Шампанерии» написали все путеводители мира, и сегодня британцы здесь преобладают над завсегдатаями-каталонца-

²⁹ В 2018 году Netflix также выпустил сериал *Catedral del Mar* по мотивам этого романа.

ми. Но, несмотря на все изменения, La Hampanyeria – это по-прежнему место силы и обязательная остановка для любителей Барселоны, особенно если вы только что вышли из Санта Мария-дель-Мар.

Барселонета

История Барселонеты неразрывно связана с историей Борна – этот харизматичный и безмерно популярный сегодня район у самого моря появился, когда испанский король из новой династии Бурбонов разрушил половину Ла Риберы.

В 1700 году умер, не оставив наследника, последний испанский Габсбург, Карл II. Его смерть стала катализатором долгой и кровавой Войны за испанское наследство. Она продолжилась 14 лет и вовлекла в себя всю Европу – в сражении приняли участие несколько дюжин государств и королевств. Я, тем не менее, не буду даже пытаться изложить подробную, достоверную и беспристрастную версию событий, а вместо этого расскажу, как эта война повлияла на Барселону и как о ней говорят в Каталонии.

Перед смертью последний испанский Габсбург завещал корону французскому Филиппу Анжуйскому из династии Бурбонов. Центральная Испания – Мадрид и Кастилия – уважили последнюю волю Карла II и признали Филиппа как нового монарха. Тем не менее Королевство Арагон, в состав которого в начале XVIII века входила Каталония, отказалось под-

держатъ французскаго кандидата. Вместо этого Арагонская корона выступила на стороне претендента из Австрии, эрцгерцога Карла Шестого из династии Габсбургов. Объективные причины поддерживать того или иного кандидата, таким образом, были у обеих сторон – Мадрид защищал Фелипе Анжуйскаго как выбраннаго самим испанским монархом, а Арагон выступал за продолжение династии Габсбургов в Испании легитимным представителем этой королевской семьи.

Несколько раз Филипп Анжуйскій пытался завоевать расположение каталонцев и переманить их на свою сторону мирным путем. В 1702 году он лично приехал в Барселону. По такому поводу город созвал свой престижный протопарламент *Corts Catalanes* (Каталонские советы) – впервые за тридцать лет. По плану на заседании советов Барселоны и ее жители должны были присягнуть на верность новому монарху-французу. Филипп Анжуйскій выступил с речью, в которой обещал даровать Каталонии по факту автономию, а также вернуть ей каталонские графства на территории Франціи – Серданью и Руссильон. Он описал Каталонию как «свободную и независимую», признал существование «каталонской націи», скрепленной старинным каталонским языком, и провозгласил Барселону свободным портом, имеющим право торговать – впервые в истории! – с испанскими колоніями в Карибском бассейне.

Тем не менее этих грандиозных обещаний не хватило, чтобы завоевать расположение каталонцев. «Глубинное на-

родное презрение к Франции [к началу XVIII века] распространилось и на каталонских *достопочтенных жителей*³⁰(...) – поясняет Роберт Хьюз. – С ослиным упрямством каталонцы не поверили ни слову произнесенной Филиппом речи».

Отказ оскорбил французского претендента. А дальше события сложились для Каталонии крайне неудачно: умер император Священной Римской империи, король Чехии и Венгрии, а по совместительству – не имеющий сыновей старший брат избранного каталонцами эрцгерцога Карла Шестого Габсбурга³¹. Будучи следующим в очереди на престол, эрцгерцог отказался от притязаний на Испанию и стал новым императором Священной Римской империи. Незамедлительно после этого из войны вышли все страны, поддерживавшие Габсбурга: Австрия, Великобритания и Нидерланды в том числе. А вот Каталония выйти из войны не могла, ведь сражение велось непосредственно на ее территории.

Для большинства стран Европы война закончилась Утрехтским мирным договором, подписанным в 1713 году. Для Каталонии концом были длительная, в 13 месяцев, осада и неизбежное падение Барселоны 11 сентября 1714 года. Будто в сказке о заколдованной нации, каталонцы сражались за уже отказавшегося от них короля против армии, превос-

³⁰ *Ciutadans honrats.*

³¹ Барселона даже успела короновать своего претендента под именем Карла Третьего, короля Каталонии, Арагона и всей Испании.

ходящей их силы в десятки раз. «В городе было не больше десяти тысяч солдат, да и эти ряды были вскоре сокращены пушечной стрельбой, голодом и болезнями. Но каждый горожанин, способный поднести воды к крепостным стенам или бросить камень, присоединился к армии с отчаянием агонии», – пишет об осаде Барселоны Роберт Хьюз.

У Барселоны не было шансов против могущественной франко-испанской армии короля, к тому моменту уже признанного всей Европой и официально взошедшего на испанский престол под именем Фелипе V Бурбонской династии. Город пал. И Фелипе не забыл оскорбления, нанесенного ему упрямыми каталонцами, когда он, придя с миром и обещаниями независимости и процветания, был отвергнут.

Автономные политические институты Каталонии были упразднены (включая пресловутые Каталонские советы, где выступал Фелипе). Управление принципатом переходило на прямую Мадриду. Использование каталанского языка на публике порицалось. И, что самое главное для этой главы, Фелипе V поставил своей целью ликвидировать даже тень бунта. Для этого горожан обложили новыми, сокрушительными налогами, а деньги пустили на гигантскую цитадель прямо на границе города, полную кастильских солдат с инструкцией жестко подавлять любые попытки бунта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.